

На правах рукописи

Павлов

ПАВЛОВ БОРИС БОРИСОВИЧ

КОНЦЕПТ ПРАВА В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Великий Новгород
2006

Работа выполнена на кафедре философии государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
БЫСТРОВ Владимир Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
ОСИПОВ Александр Михайлович;

кандидат философских наук, доцент
ЩЕННИКОВА Лидия Спартаковна

Ведущая организация: Санкт-Петербургский университет
МВД России

Защита состоится « 15 » 02 2006 года в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.168.06 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Новгородском государственном университете имени Ярослава Мудрого по адресу: 173014 Великий Новгород, Антоново, Гуманитарный институт, аудитория №313.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого.

Автореферат разослан « 14 » 02 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук,
доцент

МАЛЕНКО Сергей Анатольевич

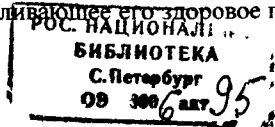
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современный момент российской истории – в условиях общего переосмысления ценностей общества, радикальных изменений в государственной политике, сопровождающихся отказом от догматической идеологии, расширением взглядов на государство и право, их социальном значении - вопрос о месте и роли права в культуре общества, его смысловом наполнении представляется, несомненно, актуальным.

Наряду с позитивными переменами в общественной жизни, вместе с закреплением в конституции страны статуса правового государства, имеют место политические просчеты и ошибки, непродуманность реформ. Сложность и непредсказуемость социальных процессов, приводят к утрате действенности ценностных ориентаций в правовой сфере, как на уровне принятия государственных решений, так и на уровне правового поведения граждан. Следует признать, что право еще не стало безусловно необходимым компонентом культуры. И это определяет острую потребность укрепления самой идеи права, необходимость его нового понимания, убедительного обоснования его ценности, реальных и эффективных практических шагов по реализации передовых правовых идей, по развитию ценностного сознания, общей и правовой культуры, по укреплению правоохранительной системы. Господствовавшее ранее позитивистское определение права как совокупности действующих в государстве принудительных норм, отождествление его с законом уже не может удовлетворять российское общество, препятствует его развитию.

Поэтому обращение к философско-культурологическому осмыслению феномена права закономерно и оправдано. Особенно важен подход, учитывающий интегративную, холистическую природу права, который позволил бы охватить всю его необъятность, многогранность и полисемантическую. В праве особенно важен его смысл, но не сиюминутный и временный, а смысл как сгусток правовых значений-граней, важна его цель, включающая не только норму, но и правовые, нравственные, абсолютные смыслы-идеалы, справедливость, добродетельность, гуманность, мудрость. Важно учитывать последствия принятых правовых решений, так как от них зависят судьба и благополучие личности, общества и государства. Такой целостный смысл позволяет раскрыть подход к праву, где оно рассматривается, в первую очередь, как явление культуры.

Подлинная взаимосвязь культуры и права изучена явно недостаточно. Культура определяет уровень духовности общества, является целью его развития и существования, источником формирования его идеалов и целей. Как отмечал Н.Н.Алексеев, идеал справедливого права всегда должен рассматриваться как достижимый. Справедливый правопорядок есть единственно возможное, нормальное и здоровое состояние права. Всякий правовой организм должен быть справедливым, и в нем должен, следовательно, присутствовать правовой идеал. Обусловливающее его здоровое правосознание

и лежащее в его основе аксиологическое сознание не суть какие-то трансцендентные субстанции, о которых можно только мечтать. Духовная жизнь, как условие здорового права, есть не потусторонняя человечеству задача, но, в сущности, единственно правильный способ его существования.

Государство, именуящее себя правовым, обязано иметь четкое представление о праве как ценности и явлении культуры, иметь правовой идеал. С другой стороны, при ориентации на освоение западных норм и ценностей в современной российской действительности создается угроза утраты самобытности русской культуры, ее высоких образцов. Поэтому борьба за «новое право» и «право» в точном смысле этого слова, за его положительный образ, который учитывал бы национальные особенности страны, продолжает оставаться злободневной задачей и будет таковой еще длительное время. По мысли Ф.М.Достоевского, русский народ обладает громадным культурным потенциалом и судить о нем следует не по тому, что он есть, а по тому, чем желал бы стать, «а идеалы его сильны и святы», наш народ всегда хочет быть одушевлен высшею мыслью. При этом ключевое место в формировании подлинного права и правовой культуры должно занимать правосудие. Становление судебной системы, ее авторитет невозможен без укоренения нового понимания права, его принципов, без изменения правосознания судейского корпуса. Суд не может занимать того высокого положения, которое ему предназначено, если в обществе нет вполне ясного сознания его настоящих задач, и нет соответствующей им парадигмы права. Философия права должна выработать адекватную нынешним вызовам государственно-правовую идеологию, определить ценности, вокруг которых можно было бы объединить нацию, Россию. Но главной ценностью должно стать само право, и для этого необходимо его понимание как объективной, жизненно важной и обязательной части культуры, как ее средства и цели. Поэтому понятие права необходимо наполнить не только правовым, но и культурологическим содержанием. Такая задача достижима как продолжение и развитие лучших традиций и достижений русской философско-правовой мысли.

Русская философия права не только сформулировала принципы живого права, в котором оно является феноменом культуры, выраженным в законах, но и обосновала религиозный и ценностный его характер, его тесную связь с нравственностью. И такое понимание во многом совпадает с современными представлениями о праве, в которых политика и мораль синтезированы на основе истории и религиозных ценностей. Характерный для русской религиозной философии права целостный подход в наши дни может быть реализован на стыке философии, социологии, психологии, когнитологии, лингвистики и других гуманитарных наук, на основе тех средств, которые предоставляет комплексный культурологический подход.

Степень разработанности проблемы. В рамках культурологических исследований феномена права широкие возможности открывает подход к праву как к концепту. Многообразные теоретические и практические проблемы, связанные с изучением концептов, привлекают внимание многих

исследователей в области философии, логики, психологии, лингвистики, культурологи, когнитологии как за рубежом (Р.П.Абельсон, А.Вежбицкая, Ф.Гваттари, Ж.Делез, Р.Джакендофф, Дж. Лакофф, Р.И., Павленис, и др.), так и в нашей стране (Ю.Д.Апресян, Н.Д.Арутюнов, С.А.Аскольдов, А.П.Бабушин, Е.Н.Демидова, В.А.Звегинцев, А.А.Залевская, В.И.Карасик, Ю.Н.Караулов, Е.С.Кубрякова, Д.С.Лихачев, С.Х.Ляпин, В.В.Морковкин, Ю.С.Степанов, Е.Ф.Тарасов, В.Н.Телия, Л.О.Чернейко и другие).

Категория концепта в лингвокультурологическом контексте рассматривалась рядом современных исследователей в рамках работ, посвященных анализу отдельных концептов или их отдельных признаков (М.В.Ильин, Ю.С.Степанов, Г.В.Токарев и др.). Рассматривая концепт в качестве факта культуры, Ю.С.Степанов, например, характеризует концепт как «сгусток культурной среды», как «основную ячейку культуры в ментальном мире человека», Л.О.Чернейко – как «культурный ген, входящий в генотип культуры».

В рамках общего культурологического подхода специфика права анализировалась Ю.Н.Власовым, А.С. Панариным, Л.С. Сюкияйнен и др. Как явление культуры и (или) цивилизации право рассматривалось С.С.Алексеевым, В.Г.Графским, В.Н.Кудрявцевым, М.С.Супотаевым и др. В ряде исследований, особенно в русской философии права (Н.А.Бердяев, И.А.Ильин, Б.А.Кистяковский, С.Л.Франк и др.), а также в современном правоведении (И.Е.Лабоцкая, В.В.Лазарев, Э.А.Поздняков и др.), где также раскрываются духовные факторы феномена права.

Ввиду того, что концепт имеет иерархическую структуру, концептологический анализ предполагает исследование, как минимум, трех ее слоев: этимологического, исторического и активного. Этимологический анализ концепта права проводился в работах В.В.Виноградова, А.Г.Преображенского, И.И.Срезневского, М.Фасмера, Г.П.Цыганенко, Н.М. Шанского, Т.А.Бобровой.

Исторический аспект концепта права служил предметом исследований в трудах дореволюционных историков и философов-правоведов М.Ф.Владимирского-Буданова, В.О.Ключевского, И.В.Михайловского, П.И.Новгородцева, Л.И.Петражицкого, П.Г.Редкина, Е.Н.Трубецкого, Г.Ф.Шершеневича, а также в современной философско-правовой мысли (В.А.Бачинин, И.Н.Кузнецов, Э.В.Кузнецов, В.П.Малахов, В.С.Нерсисянц, И.Д.Осипов, В.П.Сальников, О.И.Чистяков и др.)

Особое значение для изучения ценности права, его аксиологической структуры и аксиосферы, связанных с правом представлений о благе, справедливости имеют работы С.С.Алексеева, А.П.Альбова, В.Г.Графского, А.Ф.Знакомлистова, В.В.Знакова, Г.И.Иконниковой, В.В.Лазарева, Е.А.Лукашовой, В.Г.Лукьянова, Г.В.Мальцева, Л.С.Мамута, О.В.Мартышина, Д.В.Масленникова, С.П.Моисеева, И.Д.Невазжай, М.Ф.Орзиха, А.В.Полякова, Н.С.Розова, Э.Ю.Соловьева, Ю.В.Тихонравова и др.

Следует отметить появившиеся в последние годы исследования, целью которых является создание концептуальных образов и концепирование отдельных правовых ценностей в контексте правовой культуры. Признаки

концепта права в их связи с концептом закона рассматривались Д.А.Галлиевой; в рамках языкознания, социолингвистики и психолингвистики, в рамках компаративного лингвокультурного анализа концепт права исследовался И.В.Пальшевой, а также в некоторых других диссертационных работах.

Таким образом, утвердившийся, с одной стороны, культурологический подход к анализу феномена права, а, с другой стороны, значительный опыт в применении концептологического метода позволяют объединить эти два направления в рамках данного диссертационного исследования. Такое объединение не только открывает новые ракурсы и перспективы в культурологии и правоведении, но и в полной мере соответствует традициям и задачам русской философии права.

Основной целью работы является исследование социокультурных аспектов концепта права, раскрытие и обоснование важнейших положений концептологической теории права.

В соответствии с указанной целью в диссертации ставятся следующие **задачи**:

- показать достоинства и методологические возможности концептологического метода исследования права как феномена культуры;
- описать в системе релевантных характеристик и признаков концепт права в русском правовом сознании;
- обосновать ценностный статус и структуру концепта права, его аксиологическую сущность;
- раскрыть культурологическое содержание и смысл концепта права;
- показать возможности эмпирико-практического применения концепта права.

Объектом исследования является культурологические смысловые характеристики права как феномена культуры. **Предметом** исследования выступает право, представленное как концепт в модусе блага с акцентом на судебное право.

Методологическую и теоретическую основу исследования составляет концептологический метод исследования, понимаемый как анализ смысловых составляющих феномена права, привязанных к лингвистическим и историко-культурным реалиям конкретной культурной формации (в исследовании – русской культуры). Концептологический метод используется вместе с аксиологическим, феноменологическим, этимологическим подходами, вместе с методами структурного и сравнительно-исторического анализа, которые играют вспомогательную роль. Работа выполнена на материалах правоведения, философии права, судебной практики. Кроме этого в работе использованы исследования в области философии культуры, лингвистики, психологии, истории.

Научная новизна исследования определяется характером ее объекта и предмета, а также целью и решаемыми задачами. Работа направлена на углубление современных философских знаний и представлений о праве. **Основные результаты** исследования, выносимые на защиту, являются следующими:

- впервые право рассмотрено как культурный концепт, взятый в единстве его смысловых, философско - культурологических характеристик в контексте российской правовой реальности и в судебном дискурсе;

- выдвинута и обоснована гипотеза, что необходимой формой существования права в культуре является концепт как многомерная, ментальная и лингвистическая смысловая конструкция, обладающая эвристическим и культурологическим потенциалом;

- раскрыты возможности концептологического метода применительно к праву, позволяющие в полной мере учитывать его полисемантическую природу, и выявлена многослойная структура концепта права, выраженная в его этимологических, исторических и активных слоях;

- установлено, что концепт права функционирует в культуре главным образом благодаря его аксиологическому и творческому содержанию, в первую очередь, в его связи с духовностью, с категориями абсолютного и сакрального;

- концепт права раскрыт своей внутренней (этимологической) форме, показаны его аксиологические коннотации, его связь с концептами блага, правды, справедливости, правосудия;

- показаны особенности исторического слоя концепта права, выражающиеся в возникновении и историческом развитии его аксиологического смысла в российской ментальности;

- описан активный слой концепта права как формирующий и определяющий его содержание в связи с культурологическими категориями творчества, искусства, агональными формами и особенностями восприятия этого концепта в эмпирике российской судебной культуры.

Научно-практическое значение диссертации заключается в том, что ее материалы могут быть использованы для дальнейшей разработки проблемы концепта права, категориально-понятийного аппарата юридической аксиологии, судебной культуры и правовой культуры в целом, теории и философии права, философии культуры и культурологии в процессе преподавания соответствующих учебных дисциплин. Философско-теоретические положения и выводы исследования могут применяться в практической юриспруденции при разработке правовых норм и законодательных актов, в пропагандистской-воспитательной работе государственных органов, общественных организаций и политических партий, в правоприменительной деятельности правоохранительных органов и суда, дальнейшей разработке проблем развития правосознания и правовой культуры личности и общества.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования изложены в опубликованных автором научных статьях. Отдельные положения диссертации легли в основу докладов, сделанных автором на научно-практических конференциях по философии, культурологии, философско-правовой проблематике: на всероссийской научной конференции, посвященной 10-летию Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого «Бренное и вечное: Прошлое в настоящем и будущем философии и культуры (Великий Новгород, 27 октября 2003); на

международной конференции «Правовая культура молодежи», МИОН, (Валдай, 10 ноября 2003); на научно-практической конференции «Защита прав человека и его свобод», посвященной 140-летию российской адвокатуры (Великий Новгород, 22 октября 2004); на международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию юридического факультета НовГУ имени Ярослава Мудрого «Юридическая наука: проблемы и перспективы развития (региональный аспект)», (Великий Новгород, 30 сентября 2005).

Отдельные положения диссертации использованы в лекционном материале и практических занятиях в преподавании диссертантом курса «философия права» в колледже «экономики и права» Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, в его судебной адвокатской практике. Диссертация и основные результаты исследования прошли обсуждение на кафедре философии Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих восемь параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность, объект и предмет исследования, его цели и задачи, сформулирована новизна полученных результатов.

Глава первая **«Методологические проблемы культурологических исследований феномена права»** посвящена обоснованию и решению методологических задач, раскрытию понятия концепта и концептологического метода.

В первом параграфе **«Культура и право (семантико-морфологическое определение взаимосвязи)»** рассматриваются понятия культуры и права, а также характер их взаимосвязи. Создание модели концепта права, обладающего таким же многообразием, полисемантизмом, полифункциональностью, тяготеющего к такой же неисчерпаемости и трансцендентности, как и культура вообще, позволяет определить, что же связывает право и культуру, по каким основаниям и признакам право относится к сфере культуры, а также в каком контексте будет в рамках исследования пониматься сам феномен культуры.

Исходным пунктом является утверждение, что культура служит благу человека, его жизнедеятельности и развитию. Уже Платон, рассматривая благо как высшую универсальную ценность, утверждал, что «без идеи блага все человеческие знания, даже наиболее полные, были бы совершенно бесполезны», а источником благоразумия является душа.

Категория блага занимает центральное место в системе моральных понятий русской культуры, начиная с Древней Руси. С ним неразрывно связано представление о добре как земной ипостаси блага. «Добро творить» - таков моральный смысл человеческой деятельности.

Особое значение имеет интерпретация культуры, в полной мере отвечающая первоначальному смыслу самого понятия, этимологически

восходящему к латинскому «culture» (обработка, возделывание, облагораживание). Отсюда берут начало такие значения данного понятия, как «доведение вещей до совершенства», «воспитание важнейших человеческих качеств». А также производное от «cultus» - почитание, поклонение, культ (в религиозном смысле). Все эти первоначальные смыслы укладываются в общее понятие развития – позитивного движения вперед, в понятие прогресса, то есть движения к благу как материальному, так и интеллектуально-духовному. В сфере культуры находится язык, творчество, искусство, игра, наука, право.

Данное понятие культуры естественным образом приводит к необходимости дифференциации его содержания. Вслед за О.Шпенглером и Н.Бердяевым следует признать, что в нашу эпоху нет более острой темы и для познания, и для жизни, чем тема о соотношении культуры и цивилизации. Тем более что эта тема напрямую связана и с судьбами культуры России.

Если не отождествлять культуру и цивилизацию и не противопоставлять их, то следует искать формы их взаимодействия и взаимодополнительности. Право как формальное равенство может в большей мере тяготеть к цивилизации. Взаимосвязь его с нравственными и духовными ценностями позволяет перевести его в плоскость культуры. Рассмотрение в единстве со своими корреляциями, дает возможность представить право как органическую часть культуры, служащую той же цели – духовному развитию, благу человека и общества, где культура выступает системным базисом права.

Взаимосвязь права и культуры образуется, прежде всего, через общность факторов их детерминации и характеристик. Но при этом сугубо позитивистский подход, даже если он ориентируется на общечеловеческие ценности приводит к выхолащиванию специфически национального в российской правовой культуре. И как результат недооценки и утраты правом своих культурных корней появляется законодательный и формально-управленческий фетишизм, механистичность правовой системы, бюрократизация правоприменительной деятельности, правовой нигилизм, отрешение правопорядка от духа культуры. Поэтому правовую культуру следует понимать как синтез культуры и права как облагораживание, одухотворение правоприменительного процесса, привнесение в него блага не только на основе правовых, но и нравственных ценностей и духовных смыслов.

Таким образом, культура и право имеют общие признаки, ценностную (аксиологическую) природу, наполненную духовными смыслами, что предполагает присутствие идеала и ориентацию на нравственные и абсолютные ценности. В этом случае право - это не только знание-разум, принуждение, но и новое качество, игра-состязание творчество и искусство, совершенствование и развитие.

Во втором параграфе «*Концепт и концептологический метод*» дается представление о концепте, раскрывается его сущность и различие понятия и концепта. Раскрыты особенности концепта в культурологическом аспекте, суть концептологического метода познания.

Термин «концепт» (conceptus) является производным от латинского глагола «conspicere», имеющего хотя и разные смысловые оттенки, но сопряженные с некоторой потенциальностью замысла, начавшегося осуществляться, но не завершеного: - собирать, содержать; - прикидывать; - задумывать, замысливать, затевать; -зачать.

Семантика слова «концепт» в современном звучании раскрывается как содержание понятия, а также как его смысловая наполненность в отвлечении от конкретной языковой формы, акт «схватывания», понимания и постижения смыслов в ходе речевого обсуждения и конфликта интерпретаций или их результата, устойчивые смысловые сгущения, возникающие и функционирующие в процессе диалога и речевой коммуникации, «предельная идеализация, интеллектуальное допущение реальности», определенный «символ» и «рационализация основополагающих идей», «смысловой каркас познания и его интенция», конкретный «замысел понятия обозначенного тем или иным термином».

Концепт может быть определен как мысль или идея (английское слово «concept» в русском переводе означает понятие, идея, общее представление). Идея (от греческого «idea»; буквально: «то, что видно», образ) как философский термин обозначает «смысл», «значение», «сущность», тесно связан с категориями мышления и бытия, обладает онтологическим содержанием. В речи концепт выполняет функцию заместительства.

Концепты у Ж.Делеза и Ф.Гваттари рассматриваются как «нечто внутреннее присутствующее в мысли, условие самой ее возможности, живая категория, элемент трансцендентального опыта» как «фрагментарные единства, не пригнанные друг к другу, так как края их не сходятся», как «архипелаг островов смысла», научающие нас пониманию, а не познанию. Концепт представляется как «неразделимость конечного числа разнородных составляющих, пробегаемых некоторой точкой в состоянии абсолютного парения с бесконечной скоростью».

Таким образом, концепт и понятие имеют одно происхождение – как мыслительные операции, а так же как явления одного и того же порядка, так как по своей внутренней форме в русском языке эти слова одинаковы и воспринимаются как оформляющие начала, то есть начала, способные придать зримость и артикулированность обсуждаемому предмету. Концепт формируется понятиями, но эти два слова не тождественны, так как характеризуют разные аспекты человеческого сознания.

Концепт и понятия имеют разные сферы проявления. Понятие относится к категориальному составу ума, оно претендует на исчерпывающую полноту определения и описания предмета, оно не допускает многозначности и тропологичности. Концепт единичен, «живет» в звучащей человеческой речи, но, имея субъектно-личностную природу, то есть индивидуальную форму выражения (высказанность) понятия, он демонстрирует многообразие единичностей и может определяться как всеобщее в единичном. В отличие от понятий концепты не только мыслятся, они переживаются. Они могут являться предметом эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений.

Концепт позволяет по-новому осветить многие моменты современной культурной действительности, представляя последнюю как процесс и результат смыслообразования, охватывающего разнородные явления. Концепт чреват любыми воплощениями и тем самым неисчерпаем по своей глубине. Для концепта характерна коммуникативность, динамичность, оперативность, креативность, эквивокативность. В аксиологически-лингвистическом плане концепт как феномен культуры представляется, как точка скопления, сгущения его составляющих, которыми могут являться смыслы, отдельные концепты как ценности и идеи. При этом главное в концепте многомерность и дискретная целостность смысла.

Если понятие логично, то концепт сублогичен (сингулярен и автореферентен), но при этом, наряду с субъективными смыслами он включает в себя и общепринятые значения. Установлением устойчивых смыслов концепта и занимается концептологический анализ, позволяющий раскрыть всю смысловую многогранность восприятия и интерпретации концептов, разложить их на денотатированные составляющие, получить их характеристики с различных точек зрения, обнаружить концептуальную схему и структурировать. Концепт нельзя определить, его можно описать, представить с помощью другого смысла.

В правоприменительной практике концепт права репрезентирован в наибольшей мере в судебном дискурсе, как коммуникативной, субъективной системе, рельефно выражающей его основные характеристики.

С точки зрения культурологии в структуре концепта выделяются, наряду с образными, понятийные и ценностные компоненты (В.И.Карасик). Он не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека. Концепт имеет «слоистое» строение и его разные слои являются результатом, «осадком» культурной жизни разных эпох. Ю.С.Степанов определяет три слоя концепта: 1) «буквальный смысл» или «внутренняя форма», или этимология концепта и явления культуры; 2) «пассивный», «исторический» слой концепта; 3) «новейший», наиболее актуальный и «активный» слой концепта. При этом концепты существуют по-разному, в разных слоях, и каждый из слоев имплицитно свою лингвистическую и культурно-историческую экзистенцию.

В третьем параграфе *«Концептуализация права в модусе блага (аксиологический смысл права)»*, наряду с понятием блага как ценности в праве описываются особенности аксиологической концептуализации права как процесса облагораживания его содержания и применения.

Благо в философии рассматривается как наиболее общее понятие, заключающее в себе определенный положительный смысл и обозначающее положительную ценность (добра, добродетели, пользы, созидания, интереса), или совокупность ценностей, предметов и явлений, необходимых для удовлетворения положительных потребностей человека или общества, для обеспечения счастливой, здоровой, материально и духовно полноценной жизни, являясь противоположностью отрицательной ценности – антиподу блага, под

которым можно понимать зло, (насилие, вред, нарушение, уничтожение, отчуждение). Поэтому понятие блага намного содержательнее и шире понятия ценности и может существовать в виде концепта философско-этического понятия, как философско-этическая универсалия, имеющая явно выраженные метафизические, онтологические и социокультурные признаки.

Еще Сократ связывал знание с благом и моралью и считал, что подлинное знание есть этическое знание. Для него ни один человек, знающий, что такое добро, никогда не будет поступать дурно. «Мудрость есть высшее благо». И это высшее благо было для Сократа не только знанием, но и реализацией добродетели, нравственным выбором. Оно, высшее благо, не дается случайно, но приобретается познанием и упражнением и вытекает из благой деятельности (*eupraxia*) человека.

Благо, в качестве социологемы, также несет в себе сверхличное содержание. Оно указывает на высшие, абсолютные ценности бытия, на такие формы должного, которые призваны служить главными ориентирами для всех, без исключения, индивидов и общностей. В отличие от категории добра с ее узкокорпоративным или сугубо личностным смыслом, понятие блага обозначает все то, что отвечает интересам всего человеческого рода в целом и способно служить наиболее полному раскрытию родовой сущности человека. Благо абсолютно и универсально. Надситуативная природа блага, его способность сопротивляться прагматически мотивированным попыткам его откорректировать, позволяют этому понятию выполнять важную критериальную функцию в философском дискурсе, ориентированном на право. Исторически благо трансформировалось в понятие ценности, в структуре которого несколько уровней: значимость, норма и идеал, которые составляют и определяют уровень культуры. Ценности, воплощенные в действительности, - суть блага, посредством которых и возникает культура.

Для Н.О.Лосского ценность – в самом бытии, в его переходе от небытия к абсолютной полноте бытия. Абсолютная полнота бытия – Бог. Это высшая ценность, полнота добра. Другого определения добра быть не может. Добро, согласно В.С.Соловьёву, имеет признак формальной всеобщности, то есть утверждение ее как постоянной нормы для всех. Человек изначально обладает идеей добра, она исходит из его способности оценивать. Но чтобы получить откуда бы то ни было силы для исполнения добра, необходимо понятие добра, то есть осознание добра или блага. Совесть – есть непосредственное побуждение к познанию и исполнению добра и нравственных (благих) законов.

Благо может быть рассмотрено как категория права и, в первую очередь, как цель права. Общее благо членов данного социально-политического сообщества – это благо всех его членов на основе естественно-правового (и, следовательно, справедливого для всех) признания блага каждого. Понятие «благо» в праве можно рассматривать как юридически квалифицированный интерес (притязание, воля и т.д.). Тем самым право обосновывается как ценность и элемент общего блага. Благо является атрибутом права как явления культуры.

По Е.Н.Трубецкому, законы блага существуют объективно, поэтому право в целом его составе должно быть подчинено цели добра и только в ней может найти свое оправдание и приобрести объективно-всеобщий, должный характер.

Облагораживание и одухотворение права связано с привнесением в образ права и в процесс его применения блага и получения в результате этого применения блага. Осуществить это можно, отождествляя благо с правовыми и нравственными ценностями. Нравственные ценности конституируют правовые, возвышают их уровень, наполняют правовой текст объективным социальным содержанием. Воплощение и реализация ценностей и приводит к созданию и возникновению ценного. Задача состоит в определении - идентификации этих ценностей в бытии правовой реальности и их актуализации и репрезентации в процессе правотворчества и правоприменения. Как отмечал Н.Н.Алексеев, само собой разумеется, что достижение совершенного состояния права возможно только при правильном познании ценностей, их взаимных отношений, их порядка и их иерархии. В конечном счете, в акте правосудия происходит «взвешивание» ценностей (целей, средств, ценностных позиций сторон) с отдачей предпочтения определенному их выстраиванию и конфигурации, обоснование и утверждение этого построения. При инкарнации ценностей в судебном постановлении свободный выбор их иерархического построения определяется уровнем аксиологического сознания судьи, в создаваемом им концепте права, в котором происходит корреляция ценностно- правового и нравственного.

Анализ права в модусе блага дополняется компаративным анализом категории зла, как антипода блага, воплощаемого в антиценностях (произвол, насилие, злой умысел, небрежность, безответственность, неуважение, неравенство, унижение, несправедливость, нарушение прав, вред, ущерб, грех и др.), дифференциацией насилия как зла и принуждения, носящего легитимный, властный характер, оправданности в «противодействии злу силою». По В.С.Соловьеву, злая воля коренится в эгоизме и самоутверждении.

Четвертый параграф *«Концептуально-аксиологическое поле концепта права»* посвящен исследованию-описанию смоделированной-сконструированной-образованной концептом права аксиоконцептосферы в российской правовой социокультурной реальности-динамике, включая философско-правовую и фольклорную полевую области и судебного права в частности. Обозначаются оценочные акценты бытующего российского правового образа и его существующие исторические идеалы.

Концепт как образная, мыслительная конструкция, включающая в себя понятие, денотативное и коннотативное содержание слова, и отражающая все экстралингвистические стороны явления или предмета, обозначенного словом со всеми его ассоциативными связями, является минимальной единицей концептуализации как основы языковой картины мира, как совокупности знаний о действительности, запечатленной в языке, в его лексическом составе. Как оперативная единица памяти ментального лексикона, нашего сознания концепт выступает в роли конструкта при моделировании концептосферы.

Введенное Д.С. Лихачевым понятие концептосферы обозначает особое поле языка, поскольку слова, их значения и концепты этих значений существуют не отвлеченно, не сами по себе, а в определенной человеческой «идеосфере». Поле в языкознании представляет собой совокупность, главным образом, лексических единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений. Это понятие неотделимо от познавательного потенциала, запасов знаний и навыков, культурного опыта отдельной личности и народа в целом. Концептосфера языка, как своеобразная философия нации является, в сущности, концептосферой культуры.

Концептосфера имеет свои границы и семантическую структуру, которая и выявляется полем языка. Концепт понятия права во взаимодействии с его контекстами – многочисленными правовыми ситуациями, проблемами, коллизиями, конфликтами раскрывается в его бесконечных смыслах, которые, тем не менее, согласуются с его основной идеей как целым. По Н.Н.Алексееву, право имеет свой собственный смысл, независимый от того или иного конкретного правового содержания. Кроме контекста смысловое содержание права может раскрываться и через его составляющие части – отдельные смыслы – ценности, находящиеся также в определенных бесконечных зависимостях-взаимосвязях, корреляциях и конфигурациях-построениях, выраженных в текстах. Поэтому право как слово не может дать концепта, пригодного для практического применения. Содержание его возникает при определенной таксономической конфигурации правовых ценностей и при сопутствующих им контекстах (юридически значимых обстоятельствах). Право определяет правовая структура как целое, как многоединство.

Возникновение правового тесно связано с коммуникативным процессом интерпретации, то есть с осмыслением объективированных правовых текстов (первоначально мифов и обычаев) как источников прав и обязанностей человека и общества, их ценностей. Поэтому вне интерпретации (преломляясь сквозь структурированное языком человеческое сознание) право вообще не существует. В конечном счете, право – это некая независимая от человека реальность: объективные законы развития общества, служащие его благу, определенная совокупность правовых и нравственных ценностей-идей. В конечном счете, право есть то, что интерпретировано, понято и оценено как право.

Концептами могут быть не только отдельные слова (право, правосудие, справедливость), но и целые фразеологизмы. При этом концепты могут возникать на основе всего вербального и литературного наследия поговорок, пословиц, притч, басен, афоризмов и т. д., являющиеся, в сущности, отдельными концептами как сгустками смыслов, представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний онтологического опыта, не говоря уже о научных и философских суждениях и концепциях.

Важную роль играет тот спектр значений, через который представлялось и понималось право и правовые ценности в дореволюционной философско-

правовой и научной мысли, судебное право в русских пословицах и поговорках, судебных речах русских юристов, отражающих аксиологическое взаимодействие ценного и антиценного, правовой идеал в русском национальном сознании (например, в образе былинного героя Ильи Муромца).

Вторая глава «**Структура концепта права**» посвящена анализу и описанию полисмысловой и многослойной структуры культурного концепта права, выраженной в его духовных и религиозных составляющих, этимологическом, историческом и активном слоях. По мысли Н.Н.Алексеева, именно правовая структура придает различным явлениям правовую форму.

В первом параграфе «*Концепт и право в контексте культуры*» раскрываются особенности понимания-восприятия культурноценностных компонентов феномена права, его духовного и религиозного смыслов.

Понятийная сложность права, его многогранность и многомерность, полифункциональность и полифоничность, многозначность и мультиобразность, неограниченность и неисчерпаемость подводит к признанию необходимости его существования в культуре в форме концепта как сгустка смыслов и образов, идей и ценностей. Процесс поиска этих смыслов и идей права приводит нас к категории понимания как к основополагающей характеристике культуры. Вопросы правопонимания принадлежат к числу «вечных» уже потому, что человек на каждом из витков своего индивидуального и общественного развития открывает в праве новые свойства и качества, новые аспекты его соотношения с другими явлениями и сферами жизнедеятельности социума, и процесс этот видится бесконечным как сама вселенная.

Право – постоянно развивающееся и видоизменяющееся явление, выходящее за установленные пределы. Разнообразие точек зрения по поводу того, что есть право, указывает на то, что феномен права является категорией философской. Поэтому понятие права и наполняется различным содержанием в историческом развитии. Темпоральный характер права учитывает состояние общества и условий его существования, его культуры.

Понимание – это ситуация оптимального отношения познающего субъекта к познаваемому объекту. В философии понять нечто – это, значит, подчинить смыслы, уже содержащиеся в объекте, смысловым первопринципам своей концепции. Содержание правопонимания составляют в первом измерении чувства и стремления к справедливости, к должному (воля к духу, ко всяческому добру по И.А.Ильину) и знания субъекта о его правах и обязанностях, конкретных и общих правовых дозволениях, запретах, а также оценка и отношение к ним как справедливым или несправедливым, истинным, правильным, обязательным.

Человек понимает право так, как это позволяет ему собственный разум, сознание, психика, опыт и знания в рамках определенных культурных традиций соответствующей эпохи. Понимание неразрывно связано с ценностями. По сути, понимание – подведение под ценность, под систему ценностей в их определенной иерархии. Ценным будет то, что осознается, переживается и воспринимается как ценное.

Право не существует вне правосознания, хотя это не означает, что право и правосознание есть одно и то же – первое является частью второго и является способностью дефиницировать правовые смыслы. Правосознание структурируется тремя функциями: познавательной, оценочной и регулятивной и уровень его зависит от степени развития его у субъектов права, которое определяется наличием и ориентацией на высокие образцы. Поэтому детерминация, актуализация и аттракция высших смыслов и идеалов развивает и сублимирует правосознание, воздействует на формирование образа права как ценности и блага.

Природа движения мысли на уровне понимания состоит в том, что в самих формах мышления центр смыслообразующей активности перемещается с одного образующего их момента смыслополагания на другой, отыскивая субстанциональное ядро как наиболее адекватную и правильную конфигурацию смыслов. В концептоаксиологическом понимании права конечная правильная форма его будет определяться обоснованием содержания и выбора смыслов-ценностей, их выстраивания и взаимосвязи, оценки полученного результата как блага.

Наряду с правовыми текстами как объективированным правом, право как идеальное образование существует в сфере духа. Как утверждал И.А. Ильин, должен быть окончательно отвергнут губительный предрассудок о «внешней» природе права и государства; должна быть усмотрена и усвоена их «внутренняя», душевно-духовная сущность. Право только проявляется во внешнем, пространственно-телесном мире; сферой же его настоящей жизни и действия остается человеческая душа, в которой оно выступает с силой объективной ценности. Поэтому применяющий право должен иметь в виду не только формальную законность нормы и не только ее объективное содержание, но и ее объективное назначение – ее духовную миссию и ее жизненную функцию. Правосознание должно покоиться на любви к духу и на воле к безусловному благу. Норма есть суждение, устанавливающее известный порядок как должный, или еще проще: это есть выраженное в словах правило лучшего. Человек должен соблюдать предписанный порядок именно потому, что он лучший. Кто стремится установить правило нравственно праведной жизни, тот должен исследовать сущность добра, а тот, кто устанавливает норму, предполагает известным то, в чем состоит сущность справедливости. Поэтому важно понимать «букву» и «дух» закона. Культура начинается в наивысшем проявлении человеческого духа – в творчестве (Н.А.Бердяев), в стремлении к идеалу, - и рождает право в искусном сочетании правды, истины, добра и справедливости.

Изучение идеальных первооснов права считалось главной задачей в русской дореволюционной философии права. И сегодня мы можем сказать, что главная задача философии права – осмыслить универсальные, общечеловеческие основания права, его ценности: высшие цели, идеалы (задачи) и ценности (процессуальные нормы), принципы-аксиомы, то есть такие основания, которые вызывают право к жизни в любых культурных ситуациях.

Духовная культура общества является смысловым каркасом, в рамках которого существует и развивается правосознание. Право как форма духовности позволяет выявить его специфику в содержательной плоскости, дает возможность постичь внутренние движущие силы права. Ими являются доминанты духовности – устойчивые духовные образования-константы, системообразующие идеи, выражающие «дух» конкретного права и играющие роль единых ценностных установок права. Своеобразие российской духовности заключено в базовом сочетании религиозности и моральности.

Правильно осознанные ценности, ценностные ориентации и установки являются основными регуляторами и детерминантами правового поведения личности, позволяющими ей создавать правовые построения-конфигурации в сложных ситуациях через правовой концепт и находить правильное правовое решение в определении правового. По В.С.Соловьеву, совесть – конечное решение всех нравственных проблем, а, следовательно, выбора (добра и зла, ценного и анти-ценного, низшего и высшего, правового-неправового). Поэтому совесть будет являться внутренним ценностным критерием права в его отношении к культуре как здоровое ценностное сознание, определяющее «наилучше наилучшее», устанавливающее иерархию ценностей с ориентацией на высшие ценности. По Е.Трубецкому, совесть есть всегда свидетельство о чем-то безусловно должном. Совесть, как считал И.А.Ильин, есть живая и цельная воля к совершенству, поэтому там, где отмирает эта воля, качественность становится безразличной для человека и начинает уходить из жизни. Совесть есть первый и глубочайший источник чувства ответственности, живой и могущественный источник справедливости. Так как там, где совесть вытравливается из жизни, ослабевает чувство долга, расплывается дисциплина, гаснет чувство верности, исчезает из жизни начало служения; повсюду воцаряются продажность, взяточничество, измена и дезертирство; все превращается в бесстыдное торжище, и жизнь становится невозможной. Поэтому, совесть есть не только источник праведности и святости, но и живая основа элементарно упорядоченной или тем более расцветающей культурной жизни. Совесть есть то святящееся лоно, из которого исходят, пронизывая всю жизнь, лучи качественности, ответственности, свободы, справедливости, предметности, честности и взаимного доверия. Совесть как таковая есть утверждение безусловной и всеобщей правды над нами, притом жизненной, ибо вся наша жизнь должна ей следовать. Без совести на земле невозможны ни культура, ни жизнь.

Совестный акт, в отличие от всякого формального закона, имеет в виду не общее всем людям, а индивидуальное состояние одного человека; он не уравнивает людей, а зовет каждого отдельно к осуществлению всего добра, которое ему доступно, и всей справедливости, которая причитается от него другим людям. Данные характеристики совести указывает на ее правовую природу. По мнению С.А.Муромцева, суд по совести является идеалом суда, как уголовного, так и гражданского. Совесть – источник подлинного права и правовой культуры.

Но, как утверждал Ф.М.Достоевский, «совесть без Бога есть ужас, она может заблудиться до самого безнравственного». Религия, реализуя потребности человека, является важнейшим и необходимым феноменом духовной его жизни, общества и культуры, неотъемлемым компонентом его мировоззрения и существенным фактором-детерминантом его ментальности. Осмысливая Бога как абсолют, как высшее начало, религия в нравственно-социальном служении призвана сеять в душах народа мир, любовь и согласие, воссоединяя жизнь двух миров – земного, природно-социального и трансцендентного. Религия всегда означает веру в реальность абсолютно-ценного, признания начала, в котором слиты воедино реальная сила бытия и идеальная правда духа.

Восприятие права как духовной ценности обуславливает наличие в нем божественных ценностей. Они должны постигаться как абсолютные блага, так как, согласно божественному мироустройству, все, созданное Богом - создателем, идущее от него (свыше) – во благо, остальное же – во зло.

Таким образом, Божественный порядок и устанавливает то, что ведет к благу и чем оно является. При этом, как отмечает Архиепископ Пражский Сергей (Королев), Божественная жизнь не есть теоретический идеал, а практическое требование, описание которого дано в Библии – в Слове Божиим, выражающим Его волю. По Библии, как плане Божиим о благе человека, благо нам несет Закон бытия. При этом нельзя обрести блага, не идя по пути Христа. Только идя за Христом, человек обретает свое благо. «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф.11:12). Но Царство Божие есть мое благо и благо общее, оно вполне осуществимо здесь, на земле, а не только за облаками.

В русской религиозной философии взаимосвязь добра и права определяется объективной природой абсолютного добра или блага, которое вместе с тем предполагает и наличие субъективного начала. Добро основывается на анализе человеческой природы и на мистическом акте религиозной веры. Право же оправдывается оправданием добра, так как оно есть лишь одна из степеней его реализации как нравственности есть живое воплощение религии (В.С.Соловьев). По И.А.Ильину, последний корень здорового правосознания имеет религиозную природу, ибо дух инстинкта, как и воля к духу, есть по существу своему искание божественного совершенства. Религия есть пафос совершенства. Человек чувствует высшее и ради чего сублимирует (Б.П.Вышеславцев). В стремлении к идеалам, в конечном итоге, сублимация приводит к абсолюту.

Во втором параграфе *«Этимологический слой концепта права»* выявляется исходная точка, представления, мысли, порождающие слово «право» как понятие и раскрывающие его содержание.

Имеющиеся этимологические исследования слова «право» как «предоставляемой законами государства свободы, возможности что-либо осуществлять» указывают на его древнее происхождение. Исторически это перешедшая в существительное форма среднего рода единственного числа

краткого прилагательного древнерусских слов - «прямой, правильный, невинный», старославянского слова «правъ».

Анализ этимологического слоя концепта права показывает, что его внутренняя форма, несмотря на некоторую неясность, достаточно определенно в своей полноте денотирует в качестве исходных мотивов характерные правовые признаки с очевидной аксиологической нагруженностью, как правильность (истинность, честность, справедливость, верность, святость), управление (властность, правосудие), нормативность (правило, закон), с оттенками значительности (силы), с модальностью добра и должествования.

Очевидно, что корень *«прав»*, как прямой, правильный исходно указывает предпочтительную ориентацию, в противовес *крив* - неправильный, которая может быть связана как с пространственной (прав- contra лев-), так и с правовой, нравственной сферами, придавая этическую окраску правовому содержанию слову право. В последних случаях «правый» приобретает значения: «поступающий правильным, должным образом, невинный, честный, справедливый, поступающий по совести». Таким образом, «правый», по сути, означает «служащий нормой или указывающий норму для следования». В дальнейшем правовые (нормативные) и нравственные составляющие объединились в слово «правда», которое стало выступать как общее понятие для выражение нормы, - и в плане того, что принимается за норму, и в плане исполнения нормы («правду правити»). Именно правда как «истина на деле, истина в образе, во благе», как «неумытность, честность, неподкупность, добросовестность», «праведность, законность, безгрешность трансформировалась далее в «справедливость» и «правосудие».

В третьем параграфе *«Исторический слой концепта права в аксиологической проекции»* показаны особенности возникновения и развития аксиологических смыслов концепта права, рассматриваемых в качестве ментальной составляющей русской культуры.

Проблема происхождения права определялась образами права, существовавшими в разных культурах - в субъективных представлениях мыслителей, в философских взглядах и системах. При этом феномен права, начиная с самых древних представлений о нем, неизменно связывался с нравственностью и с такими основополагающими ценностями, как истина, справедливость, личность и государство и их интересы, достоинство, права и свободы, общественный интерес, всеобщее благо, дающими смысловое наполнение писанных позитивных норм, облагораживающих их содержание.

Исторические обстоятельства и сформировали российский менталитет-ментальность как совокупность устойчивых объективных мыслительных образований - представлений о мире (видение мира) и способов поведения и реакций - «Русский дух», идеалы «Третьего Рима» и «Святой Руси», определили святыни русского национального характера, русской системы ценностей, ее этикоцентризм - доброту, правду, совесть, справедливость, здравый смысл и мудрость, миролюбие и милость, любовь к святыням, единство слова и дела, свободолюбие, терпеливость и уживчивость, труд,

общественное служение, коллективизм, державность и высшей меры личность, определившиеся в принципах-концептах софийности, всеединства, соборного сознания, «Русской идеи». Софийность (Премудрость Божия) – воплощение триединства добра, истины, красоты. Справедливость понималась как жизнь по правде, по совести. Русский человек взыскует ценностно ориентированной правды, определяя ее внутренним критерием совести и внешним – справедливости.

Правда как прообраз российского права – это добро, по В.С.Соловьеву. Концепт правды в русской культуре занимает место ключевой мировоззренческой категории, выступающей высшим легитимирующим началом для деятельности человека как в его индивидуально-экзистенциальном, так и в его социально-политическом бытии. Философема правды играет важнейшую роль в системе ценностных ориентаций русского народа. Первые своды законов русского государства назывались «Русская Правда» (XI в.), «Мерило праведное» (XIV в.).

Правда имеет правовое и нравственное содержание в русской культуре, выражает собой верховное человеческое долженствование, освящающее человеческую жизнь, наполняющее ее высшим смыслом и содержанием. Без учета философии правды ущербна картина русской ментальности, русского общественного сознания и правосознания. По Б.П.Вышеславцеву, «правда – это интуиция ценности».

Сложность российской истории, обилие насилия, полиэтничность населения, неравномерность развития, патриархальность и верность идее государственного могущества, «широкость» обусловили противоречивость и антиномичность «русского характера», существование явлений нигилизма, амбивалентное отношение к закону, власти, страх перед ней, господство позитивной концепции права, сомнения в существовании «праведного суда».

В XVII веке в России на первый план выдвигаются идеи «всеобщего блага», «всеобщей справедливости», «всенародной пользы», формируя концептуальные ценностные основы российского права. Однако до настоящего времени у большинства населения страны доминирует представление о праве как «совокупности норм и правил» или как о законе.

Высокие практические образы права создали лучшие представители российской юриспруденции, адвокатуры конца XIX начала XX веков, обозначившие прообразы ценности прав человека и его свобод.

История российской ментальности, ее идеалов может рассматриваться как история возникновения и исторического развития культурного (аксиологического) смысла концепта права.

В четвертом параграфе «*Активный слой концепта права*» описывается тот слой концепта права, который образуют актуальные и стереотипные смыслы, современные понятия, представления, ассоциации, компоненты активных концептуальных идей и концепций, господствующих парадигм и идеологий.

Слой называется активным (действующим – эффективным), так как роль его в формировании концепта права является определяющей. Активный слой

концепта права формируется на базе существующих представлений о праве под влиянием различных факторов: новаций ценностного сознания, политики, активных анти-ценностей, в условиях борьбы, взаимодействия и противодействия стереотипов ментальности, частных и общественных интересов.

При возникновении концепта права в правореализационной и правокоммуникативной деятельности – в судебном правотворчестве у субъекта воссоздается образ права, в рамках мыслительного процесса, в котором задействуются все слои концепта, весь конгломерат знаний о праве. В казуальной целевой задаче происходит редуцирование, проецирование, адаптация, аппликация массива правовых знаний на ситуацию или своего рода ситуативное интерпретирование образа права, завершающееся порождением нового правового смысла. Именно в активном слое проявляется творческий характер права. При этом творчество в праве понимается как постоянное создание новой реальности, учитывающей уникальность и неповторимость субъектов права и их взаимоотношений, но при этом качественно лучшей. Судебное постановление должно разрешать конфликт, улучшать, нормализовать-упорядочивать правоотношения и правовую реальность.

Образ права (концепт) объективируемый через язык в правовом тексте (закона, судебного постановления) предстает в виде логическо-лексическо-смысловой связи юридических фактов, норм, ценностей, представлений и оценок в едином правовом рисунке, изображающем – воссоздающем право как реальность применительно к конкретной или публичной (общей) ситуации. Точность, достоверность, степень адекватности смысловой наполненности такого изображения зависит не только от правильности восприятия, понимания, передачи компонентов правовой реальности и норм права, глубины их проработки, но и от степени мастерства – искусства исполнителя (законодателя, правоприменителя) в творческом построении, конструировании, конституировании, тектонизации составляющих элементов в общий смысловой каркас права. Это осуществляется на основе высших идей-идеалов права как объективных феноменов, воспринимаемых как ценности, цели и средства. В конечном итоге, это приводит к созданию общего гармоничного ансамбля блага и культуры преобразующего, упорядочивающего, облагораживающего правовую действительность. Приближение к правовому идеалу будет означать сублимирование права, не только правовое качество, но и совершенство – искусство правового построения – правовую красоту.

Красота является одним из элементов культуры. По словам Ф.М.Достоевского, одна красота есть цель, для всего человечества, «красота важнее хлеба», «красота всегда полезна», «...мир спасет красота». Под красотой в праве следует понимать гармоничное, искусное воплощение, актуализацию правовых и нравственных ценностей – благ, идеалов.

С рассмотренными культурологическими характеристиками права тесно сочетается его игровая форма. Как считает И.Хейзинга, игру нельзя связать прямо ни с истиной, ни с добром, однако узы связывающие игру и красоту тесны и многозначны. Игра может поднимать до высот прекрасного, высокого

и священного. Понятие игры интегрировалось в понятие культуры, его нельзя отрицать как ценность. Право и порядок уходят корнями в игровую деятельность. Игра «представляет» борьбу за что-то, либо является состязанием в том, кто лучше других что-то представит. Культурная практика, выполняющая функцию права в законченной агональной форме, одновременно является игрой в самом подлинном смысле слова. При этом правила игры безусловно обязательны и не подлежат сомнению. Главный признак игры – свобода. Игра фиксируется как культурная форма, служит культуре и сама становится культурой.

Установленный современной судебной реформой принцип состязательности судебного процесса указывает на его игровой характер, но что ведет к доминированию так называемой «судебной истины», не требующей полноты, объективности и всесторонности судебного следствия, победы лучшего, правильного-справедливого, должного. При этом судебная истина как истина формальная, без учета нравственных обстоятельств (правды), затрагивающих судьбы людей, претит русскому национальному сознанию, противоречит идее русского права. Состязание между неравными не дает развития. При этом неоправданное упрощение судебной процедуры девальвирует процессуальные ценности и средства (должный судебный процесс), снижает уровень правовой культуры, приводит к неправовым судебным постановлениям.

В данном параграфе раскрываются актуальные эмпирико-практические проблемы реализации концепта права применительно к судебной деятельности, активная роль антиценностей в современной правовой действительности (судейская корпоративность, безответственность, произвол, силовое воздействие власти, криминала, денег, некомпетентность, неуважение к конституции, непонимание целей правосудия, отчуждение от общественных интересов).

Огромная социальная роль суда в правовом государстве, идея которого предполагает верховенство права, обуславливает обязательность актуализации высших смыслов в создании образов права в судебных процессах и постановлениях, а также лучших национальных духовных образцов и идеалов справедливости и правды, что будет способствовать авторитету права и суда. Судебная практика как онтологический опыт показывает, что без ориентации на высшие ценности (правды-истины и правды-справедливости, равенства, свободы, права и законные интересы, правовые принципы, сбалансированности интересов личности и общества, долга, совести) судебное творчество превращается в проявление антикультуры: в квазитворчество, в антитворчество, а деятельность судебной системы – в социально вредное явление. Институт суда присяжных позволяет воплотить национальные духовные ценности и при этом может стать новым уровнем правовой культуры.

Активный слой концепта права реализует, по сути, живое право в виде творческого, совестного применения нормы, правовых и нравственных ценностей – идеалов, целей и средств в судебном акте, в создании прецедента как нового смыслового сгущения, качественно лучшего правового уровня.

Аксиологическое представление о благе как праве и праве как благе позволяет подвергать аксиологическому, концептологическому и феноменологическому анализу правовые постановления, выявляя их культурологический смысл с целью качественной оценки их правового содержания, отношения к культуре, дает возможность практического применения концепта права.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, определяются перспективы дальнейших исследований. Подчеркивается, что методологическая значимость для правоведения исследования культурологического смысла концепта права заключается в том, что оно открывает новые горизонты для понимания и объяснения правовых явлений, а также для разработки методов эффективного правового регулирования на основе актуализации лучшей, аксиологически насыщенной, смысловой культурно-исторической специфики правопонимания и его высшего конкретно-национального содержания. Русское право не только норма (закон), но и правовой идеал, ведущий к «благодати» - правильности, праведности, справедливости, совершенству, моральному удовлетворению, миру и стабильности, к благу. С пониманием этого и связано рождение подлинного права в русской культуре. Россия нуждается в самостоятельном культурном творчестве, в возвышении права. России нужна красота содержания формы права.

Положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

1. ПавловБ.Б. Является ли суд присяжных новым уровнем правовой культуры? // Право: теория и практика. №18 декабрь 2003 год.-Москва. : Издательство «ТЕЗАУРУС».- С.69-72.(0,35 п.л.).

2. ПавловБ.Б. Философия права в формировании правовой культуры студенческой молодежи // Правовед. Межвузовский научно-методический сборник: Выпуск 5. 2004 год, Великий Новгород: Издательство НовГУ им. Ярослава Мудрого.- С.37-40.(0,4 п.л.).

3. ПавловБ.Б. Ценности цели судебной культуры // Право: теория и практика, № 13, сентябрь 2004 год, Москва: Издательство «ТЕЗАУРУС».- С. 31-37. (0,57 п.л.).

4. ПавловБ.Б. Актуальные проблемы судопроизводства в культурологическом аспекте // Право: теория и практика, №5 апрель 2005 год, Москва: Издательство «ТЕЗАУРУС».- С. 44-50. (0,55 п.л.).

5. ПавловБ.Б. Судебное право как феномен культуры //«Юридическая наука: проблемы и перспективы развития (региональный аспект)»: Материалы международной научно-практической конференции, 30 сентября 2005 года, Великий Новгород: Издательство ИПЦ НовГУ имени Ярослава Мудрого.- С.35-47. (0,59 п.л.).

2006A

2368

№ - 2368

Изд. лиц. ЛР № 020815 от 21.09.98.

Подписано в печать 27.12.2005. Бумага офсетная. Формат 60×84 1/16.

Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1,2. Тираж 100 экз. Заказ № 3.

Издательско-полиграфический центр Новгородского
государственного университета им. Ярослава Мудрого.
173003, Великий Новгород, ул. Б. Санкт-Петербургская, 41.

Отпечатано в ИПЦ НовГУ. 173003, Великий Новгород,
ул. Б. Санкт-Петербургская, 41.